

«Нельзя дразнить антисемитов»*

Было, говорят, у Адама и Евы два сына, Каин и Авель. Каин убил Авеля. Дальше — род человеческий. Каиново племя. Изначальные семена зла. Множились, росли — метастазами пронизали тело мира. Помимо и вне географии и этнографии, по землям, по душам расплзлась отравка. Универсальная система ненависти, страна зла, государство без границ, всеобщность... Заботливо, с умом и усердием взлелеянная, — до совершенства ела-далась к двадцатому веку. Страна Антисемития.

Съездим? Виз не нужно...

Идеология антасемитии

Ж.-П. Сартр: Человек может быть добрым отцом и верным супругом, честным обывателем и утонченным интеллигентом, филантропом, а *кроме того*, антисемитом. Он может быть любителем рыбной ловли и еще большим любителем постельных радостей, может быть терпимым в вопросах веры, выражать наиболее благороднейшее негодование по поводу положения негров в Африке — и, *кроме того*, не выносить евреев.

...антисемитизм захватывает душу человека целиком... совершенно так же, как истерия.

...антисемитизм — это всеобъемлющий выбор самого себя (как личности), все определяющая позиция, которая характерна не только отношением к евреям, но также и отношением к другим людям, к истории, к обществу; это одновременно я страсть, и мировоззрение.

...страсть к антисемитизму несколько не требует стимуляции извне: она опережает события, которые могли бы ее спровоцировать, она сама их изобретает, чтобы получить возможность найти в них для себя пищу..

...люди избирают чувственный образ жизни охотнее, чем умственный... они любят *предметы* своего чувства: женщину, славу, власть, деньги. Антисемит избрал ненависть, — следовательно, он наслаждается не предметом, а самим состоянием страсти...

Человек, руководящийся разумом, мучается и ищет... Но есть люди, которые мечтают о каменной неподвижности. Они не желают меняться: куда эти изменения могут их привести? Тут речь идет о животной боязни

* Заглавие публикуемого фрагмента предложено редакцией.

Аб Мише (Кардаш А. А.) - литератор. Родился и вырос в СССР. В настоящее время живет в Израиле.

самого себя и правды... Антисемит выбрал ненависть потому, что ненависть — неизменная вера; раз навсегда он сделал выбор — теперь для него обесценены слова и доводы разума... смешными и глупыми кажутся ему все рассуждения о правах евреев: он пребывает в другом мире... Он ничего не доказывает, он только старается навязать другим интуитивную веру в свою правоту... антисемиты... прекрасно знают, что их правота по меньшей мере сомнительна... но это их только забавляет. Их противник, и только он, обязан искать нужные слова и доводы, ибо он верит в силу слов; а им зачем? — они имеют *право* играть словами...

Если антисемита, как всякий может легко заметить, не убеждают ни жизненный опыт, ни доводы рассудка, то вовсе не потому, что его убеждения так сильны. Наоборот, его убеждения так тверды именно оттого, что он заранее решил быть непоколебимым.

Также заранее он решил быть страшным. Его все боятся рассердить.. Никто не знает, до каких крайностей может его довести сумасшествие его страсти; он один это знает, потому что эта страсть не спровоцирована извне. Он всегда остается ее повелителем, давая ей волю настолько, насколько хочет...

Антисемит охотно признает, что евреи интеллигентны и трудолюбивы; он может даже согласиться, что он в этом плане не ровня им. ...ценность этих качеств для него определяется тем, кому они принадлежат: еврей, чем выше у него уровень этих качеств, — тем опаснее...

Для антисемита интеллигентность — это еврейская черта, он спокойно может презирать ее, как и другие еврейские достоинства...

...я бы, пожалуй, назвал антисемитизм снобизмом неполноценных... Эта страсть бушует в небогатых (средних) классах именно оттого, что они не владеют ни землей, ни домами, ни дворцами...

...Если бы евреи, согласно мечте антисемита, вдруг исчезли, он тут же стал бы рядовым сторожем или торговцем в обществе... где гордость «истинного патриота» потеряла бы всякую ценность, так как ее имели бы все; он утратил бы ощущение исключительности своего права па родину, а те равенство и солидарность, которые объединяли его с аристократией и богачами, развеялись бы, как дым... Свои жизненные неудачи, которые он до сих пор объяснял еврейскими происками, теперь пришлось бы приписывать чему-то другому или обвинять самого себя; в результате он погрузился бы в горечь и меланхолическую ненависть к правящим классам. Таким образом, несчастьем антисемита является то, что он не может ни минуты обойтись без своего врага, которого так сильно хочет уничтожить.

...Антисемитизм (в отличие от других проявлений массовой ярости) переживает каждую большую волну ненависти к евреям и не исчезает; сообщество антисемитов находится как бы в отпуске в периоды общего спокойствия, и каждый антисемит всегда готов стать под ружье...

Он [антисемит] мечтает, чтобы его личность вдруг растворилась в толпе и была возвышена коллективным потоком гнева.

...антисемитизм сам по себе является способом мышления и мировоззрением... Еврей, говорит он, целиком плохой, целиком еврейский... если еврей построит мост — это будет еврейский мост, плохой от первого до последнего звена... Нет, например, одинаковой храбрости еврея и христианина, так же как кислород в смеси с азотом дает воздух, а с водородом — воду.

Самые сметливые из антисемитов поговаривают, что евреи хотят мирового господства; но и тут, если не прибегать к метафизике, невозможно представить, как они смогут реализовать такое намерение. Нас призывают видеть за фигурой еврея то международный капитализм, империализм трестов и торговцев пушками, то большевизм с ножом в зубах. Не колеблясь, возлагают как ответственность за коммунизм на еврея-банкира, так

и ответственность за империализм на еврея-нищего. Но вес это становится понятным, если не требовать от еврея разумных и соответствующих его интересам поступков, если видеть в нем, наоборот, метафизическое начало, которое всегда и всюду толкает его творить зло, даже если при этом он сам себя уничтожает... Таким способом еврей уподобляется Духу Зла.. Через него приходит всякое зло на Землю; все, что в обществе плохо (кризисы, войны, голод и т. д.), следует приписать еврею. Антисемит боится обнаружить, что мировой порядок плох; тогда пришлось бы придумывать что-то иное, искать, менять, и человек снова стал бы хозяином своей судьбы, отягощенным устрашающей и бесконечной ответственностью. Поэтому антисемит хочет сконцентрировать все зло мира в евреях...

...но если речь идет только о том, чтобы уничтожить Зло, то значит, что Добро уже заранее задано. Нечего искать его, страшась, разочаровываясь... испытывать жизнь и брать на себя тяжкую обузу ответственности за моральный выбор... антисемит решил заниматься Злом, чтобы не надо было заниматься Добром. Чем больше он занят уничтожением Зла, тем меньше времени у него остается, чтобы задуматься о Добре.

Ясно, что все враги евреев вовсе не требуют громогласно их уничтожения, но предлагаемые ими средства, имеющие целью принижение евреев, их угнетение, изгнание, — являются только заменителями убийства, которое антисемиты лелеют в душе; это все символические убийства... те внезапные приступы ярости, те потоки проклятий, которые периодически изливаются на головы «пархатых жидов» — это все символические исполнения смертных приговоров.

[Антисемит] — это попросту человек, который боится. Не евреев, разумеется, — самого себя, своего сознания, своей свободы, своих инстинктов, своей ответственности, одиночества, перемен, общества и мира — одним словом, всего, только не евреев. Это трус, не смеющий признаться в трусости самому себе; убийца, который сдерживает слои злодейские инстинкты, не умея, однако, их подавить, и который... отваживается убивать только символично или среди безымянной толпы. Становясь антисемитом, он... опрѣделяет свою суть... Он ничего не хочет достигать, он хочет все получить за счет своего рождения, не являясь аристократом. Еврей здесь только предлог — в других странах мира он пользуется негром или желтым.

Существование евреев позволяет антисемиту подавить в зародыше свое недовольство жизнью... Антисемитизм — это страх перед проблемами человеческого существования. Антисемит — это человек, который хочет быть непоколебимой скалой, бурным потоком, испепеляющей молнией — всем, только не человеком¹.

Ф. Энгельс: Антисемитизм... служит... лишь реакционным целям, прикрываясь мнимосоциалистической маской; это уродливая разновидность феодального социализма...².

Гитлер: Антисемитизм является удобным революционным средством. ...Вы увидите, как мало времени нам потребуется для того, чтобы перевернуть представления и критерии всего мира только и просто с помощью нападков на еврейство. Вне всякого сомнения, это — самое сильное оружие в моем пропагандистском арсенале³.

О. Бисмарк (князь, первый канцлер Германии с 1871 г.): Антисемитизм — это социализм дураков⁴.

Гиммлер (соратник Гитлера): Антисемитизм — это точно то же самое, что санитарная обработка. Избавление от вшей не вопрос идеологии; это

¹ Sartre J.-P. Hozwaiania o kwestii zydowskiej. Warszawa, 1957, с. 6-51.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 54.

³ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Т. 2. М., 1954, с. 507.

⁴ Энциклопедический словарь Товарищества «Гранат и К». Т. 3. М., 1910, с. 190

вопрос гигиены. Точно так же для нас и антисемитизм являлся не вопросом идеологии, а вопросом гигиены... Скоро мы избавимся от вшей⁵.

Т. Моммзен (немецкий историк и юрист XIX в.): Антисемитизм является образом мысли сволочи⁶.

Штрейхер («антисемит № 1» в гитлеровской Германии): На земле не будет светить солнце до тех пор, пока не умрет последний еврей.

...Гитлер освобождает мир от его еврейских мучителей⁷.

Л. Толстой: ...между всеми срамотами срамота юдофобства самая отвратительная и адообразная. Здесь все есть: и желчь ненависти, и слюна бешенства, и улыбка предательства, и все, что только могут извергнуть самые темные низы души человеческой.

...чистое юдофобство не разбирает вины и не о вине хлопочет. Оно есть просто похоть злобы⁸.

Франк (президент академии германского права в 1933-1942 гг.): Евреи — раса, которая должна быть истреблена⁹.

Ш. де Рибо (обвинительная речь на Нюрнбергском процессе): Геноцид, убийства или какое-либо другое преступление, совершенное государственным аппаратом, становится анонимным. Никто не несет главной ответственности. Все ее разделяют... Что касается того лица, которое приводит в исполнение приказ, то он сам себе повторяет «Приказ есть приказ» и выполняет свои обязанности палача.

Тот, кто принимает это решение, делает это без содрогания, он, может быть, и не представляет себе точно, конкретно все последствия...¹⁰

Ж.-П. Сартр: Евреи, правда, имеют союзника: демократа. Но это слабый защитник... он хотел бы отделить еврея от его религии, семьи, этнического сообщества и пропустить сквозь мясорубку демократии, из которой тот выйдет одиноким и нагим, индивидуальной частицей, подобной всем другим частицам. Именно это называлось... политикой ассимиляции... эта политика потерпела поражение.

У самого либерального демократа можно найти определенный душок антисемитизма: он противник евреев в той степени, в какой они считают себя евреями¹¹.

К. Каутский (немецкий социал-демократ): ...евреи не представляют из себя никакой расы...

Из своего национального существования еврейство сохраняет только национальную тоску, желание снова стать когда-нибудь нацией.

...никакое смешение европейского населения не обещает лучших результатов, чем смешение евреев с не-евреями.

Чем скорее оно (еврейство) исчезнет, тем лучше для общества и для самих евреев¹².

Х. Житловский: Один народ повалил другой па землю... вцепился цепкими пальцами в его горло... И тут приходят *социалисты*, громко говорят, что различия между народами нет, что все равны в классовой борьбе... А когда указываешь на положение угнетенного народа, на его жажду... свободной национальной жизни, они с «научным» спокойствием возражают: «да где у него национальная жизнь? Он уже посинел весь и язык высунул»...

⁵ Нюрнбергский процесс. Т. 2, с. 565.

⁶ Струве В. В. Фашистский антисемитизм - пережиток каннибализма. М.-Л., 1941, с. 15. ⁷ Нюрнбергский процесс. Т. 1, с. 40; т. 2, с. 1069.

⁸ Те не ро мо И. Л. Н. Толстой о евреях. СПб., 1908, с. 55, 57.

⁹ Нюрнбергский процесс. Т. 1, с. 121.

¹⁰ Нюрнбергский процесс. Т. 2, с. 613.

¹¹ Sartre J.-P. Op. cit, p. 51, 53, 54.

¹² Каутский К. Еврейство и раса. Пг., 1918, с. 97, 101, 183, 189..

Требование ассимиляции... говорит: «все то, что ты претерпеваешь как член данной национальности, ты претерпеваешь законно: не следует быть членом ея. Брось свой народ...» национальное господство требует от поработанного народа лишь подчиненного положения, ассимиляция же требует его полного исчезновения¹³.

Ж.-П. Сартр: Антисемит упрекает еврея за то, что он *является* евреем, демократ склонен его упрекать за то, что он *считает себя* евреем. Между своим врагом и своим защитником еврей находится в достаточно сложном положении: похуже, он только может выбрать соус, под которым его съедят¹⁴.

В. Короленко (из письма по поводу кишиневского погрома 1903 г.): ... антисемитизм загадил всю жизнь. Есть небольшой контингент людей порядочных и незараженных этой гадостью, но остальное почти сплошь¹⁵.

* * *

Воевать или уповать? Русские князья только-только наловчились рвать горло друг другу, а тут — лавина, черный ветер стрел, визг ста тысяч редкозубых ртов, полмиллиона копыт взбивают снег, искры сабель, кровь алым льдом, трупы: лапоть в небо, разворот кишок, голубая стынь в глазах — и восторг ворон...

В феврале 1238 г. татаро-монголы осадили Владимир. Воевать или уповать?

Бог наслал грозу, Бог и спасет кротких духом. В самый раз богобоязненной владимирской знати подкатило: отрешиться от суеты мирской. Постригались в монахи воители, епископ благословлял... В тяжелое зимнее небо возносились молитвы владимирцев и деловой шум татар, готовящих штурм.

В. Каргалов: ...новопостриженные «монахи» князья Всеволод и Мстислав покинули осажденный город и поехали с богатыми дарами в лагерь хана Батгя... Батгй не принял мирных предложений и повелел Всеволода «перед собою зарезати».

...княжеская семья, множество бояр и народа укрылись в каменном Успенском соборе... татары обложили собор деревом и подожгли.

Две недели держался Торжок... Жители Торжка... ожидали помощи из Новгорода, своего «старшего» города, где имелось многочисленное войско. «А из Новгорода не было им помощи», замечал летописец ...«изнемогли люди в граде». 5 марта 1238 г. монголо-татары ворвались через проломы в пылающий город... Они не щадили никого: ни женщин, ни детей, ни стариков... «секучи люди, яко траву».

В конце марта или начале апреля 1238 г. монголо-татарская «облава» двинулась от Волги на юг.

...Из края в край Руси, от Костромы до Торжка, поднялось дымовое зарево... Как от лесного пожара бежали дикие звери... Вся страна дымилась, захлестнутая монголо-татарской волной. На дорогах и тропах лежали трупы, порубленные саблями, пронзенные стрелами, растоптанные копытами коней... Шли на юг под конвоем конных воинов тысячные толпы пленных. Позади завоевателей оставалась облитая кровью и окутанная дымом пожаров пустыня. Такого страшного разгрома еще не знала Русская земля¹⁶.

¹³ Еврейская социалистическая рабочая партия. Серпухов-Москва, 1907, с. 75, 87, 88.

¹⁴ Sartre J.-P. Op. cit., p. 54-55.

¹⁵ Короленко В. Г. Собр. соч., т. 10, с. 366.

¹⁶ Каргалов В. Монголо-татарское нашествие на Русь. М., 1966, с. 46-47, 61-62, 65.

С. Соловьев: По приказанию Чингис-хана не должно щадить имена и жизни врагов, потому что плод пощады — сожаление¹⁷,

Из законов древних евреев (2000 лет до татар): Во время походов старайтесь поступать по возможности гуманно... убивайте всех, кого вы победите в бою с оружием в руках, всем же остальным даруйте жизнь...¹⁸.

И «не убивай», «не кради», «не обижай пришельца» и «не ожесточи сердца своего и не сожми руки своей перед нищим братом своим» и «раба отпусти на седьмой год» — все это тоже отсюда, из 3000 лет назад, из книги евреев - Библии (Второзаконие, 5:17, 19: 15: 7, 12; 24:14)¹⁹.

Педагогика юдофобства

Понары теперь называются Панеряй, Вильно — Вильнюс, а Ковно -Каунас. Но это неважно. Важно, что — Понары.

Я попал сюда уже околованный Литвой. Предвечерняя тишина холмов, ухоженные поселки, бесхитростное течение Нямунаса, Чурленис... В костелах органы лелеяли гармонию, в лесах плескались птичьи голоса, ночные звезды горели любовью к миру, а присутствие десятилетнего сына и его успехи в плавании доводили до совершенства понятие «отпуск»: отпускалась прочь ерунда обыденности, отпускалась от всякой маеты сердца, отпущенными казались все грехи — легкость свободы...

И — Понары: безмолвие и безлюдие, сосны и песок, холмы и ямы. Ямы полуосыпались, заросли по склонам кустами и деревьями — больше тридцати лет с тех пор, когда стучали пулеметы и кровавое месиво тел заваливало ямы.

На возвышении — памятник: простейшая пирамидка. Возле ям надписи — черным на забеленных кусках жести с ножками-прутьями, врытыми в землю. Скупой текст, главным образом цифры с пятью нулями, — число погибших. Вот и весь мемориал.

Сто тысяч человек под старыми соснами и молодыми березами, двести тысяч угасших глаз, упавших рук, остановившихся ног. Сто тысяч сердец, сто тысяч умов с их желаниями, исканиями и догадками, открытиями и разочарованиями, радостями и бедами, сто тысяч неповторимостей, без лиц, без имен, без национальности...

Вдали в маленьком дощатом домике размеренно всхрапывает фуганок. Там намечается что-то вроде музея-памятника, и сейчас одинокий рабочий не спеша готовит деревянные рамы для стендов с фотографиями. Что ж, пускай хоть фотографии...

Сию на краю ямы и думаю о тех, кто лег сюда вместо меня. Потом спускаюсь, на дне ямы подбираю обгорелую сосновую шишку (чей-то костер?) и возвращаюсь наверх, к сыну.

Мы медленно идем по песку между соснами, пока короткий оклик и призывный жест не привлекают нас на скамью возле домика, где грузный пожилой литовец в клетчатой рубаше, забрызганной опилками, жует булку, прихлебывает кефир и говорит русские слова, искореженные акцентом и жеванием. Постепенно из невнятицы проявляется смысл.

— Еврей? — спрашивает литовец.

— Да, еврей, — киваю я.

— А он? — литовец указывает на моего сына, который слегка озадачен несоответствием заурядности пейзажа и моей омраченности.

— Он наполовину русский.

¹⁷Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн.2. М., 1960, с. 149

¹⁸Флавий Иосиф. Иудейские древности. Т. 1 и 2. СПб., 1900, с. 232.

¹⁹Библия Книги Священного писания Ветхого и Нового завета. М., 1983, С. 174, 193.

— А... Все равно. — машет булкой литовец, — тоже там бы лежал. Конечно, лежал бы, думаю я. Конференция в Гросс-Ванзее...

Т. Боровский: ...Марию как помесь арийской и семитской крови вывезли с транспортом евреев в известный лагерь... загазовали в камере крема-тория, а тело ее, наверно, переработали на мыло²⁰.

...— Я все это помню — говорит литовец.— Я здесь рядом жил.— Он указывает через дорогу, на стеклянно-бетонные прямоугольники города, вытеснившие прежнее деревянное поселение.— Я помню — стреляли ваших. Вот скажите, почему можно? Ходил человек на работу: утром придет сюда, сядет за пулемет, весь день стреляет детей, калек, старушек, потом перерыв на обед, вроде меня.— он усмехается бутылке кефира,— потом опять стреляет, а вечером идет домой, ужин кушает, со своим ребенком играет, с собачкой — как можно? Откуда такой? Я литовец и он литовец Я много это думал...

...Я думал о тех, кто лег, он — о тех, кто стрелял. Каждому свое.

Из отчета начальника оперативной группы «А» Шгалекера 15.10.1941 г.:

Во время первого погрома в ночь с 25 на 26 июля литовские добровольцы прикончили более 1500 евреев... и выжгли район, где жили евреи...

Благодаря аналогичному влиянию (немецкому) на литовские вспомогательные отряды был произведен погром евреев также и в Риге²¹.

...— Кто виноват, если человек стал зверем? — спрашивает литовец.— Я скажу: попы. Они тысячу лет говорили, что евреи хуже всех...

Говорили. Вдалбливали. Из века в век, из храма в храм перебрасывался огонь, души прихожан накаляющий. Глазу привычно: сатана по-еврейски горбонос и толстогуб, а иконный Иисус — где голландец, где итальянец, где славянин чуть ли не с примесью татарина — кто угодно, только не еврей.

По С. Лозинскому: Широкое развитие инквизиции сделалось возможным в Испании лишь благодаря долгой и упорной церковной пропаганде. Энергичные преследования еретиков и неустанная деятельность католических проповедников превратили испанцев, всегда относившихся с большой веротерпимостью к иноверцам, в народ фанатический, самый неверотерпимый.

Венцом всех клевет и инсинуаций по адресу евреев был инсценированный Великим инквизитором Торквемадой процесс святого дитяти из Ла-Гуардии.

В июне 1490 г. крещеный еврей Бенито Гарсиа после неоднократных попыток в инквизиционном застенке показал, что вместе с пятью маранами и шестью евреями он замышлял заговор против христианства. Были арестованы еще 9 человек, в том числе 80-летний старик. Их обвинили в изуверской убиийстве 3-летнего христианского ребенка и попытке сделать из его сердца волшебное средство для уничтожения христианства. В Ла-Гуардии и ее окрестностях в это время ни один ребенок не пропал, но под пытками обвиняемые подтвердили лживое обвинение. Все они были сожжены, а мнимая жертва мнимого убийства провозглашена святой.

Процесс этот вызвал в испанском обществе сильное негодование против евреев и маралов и сыграл, без сомнения, крупную роль в решении царственной четы раз навсегда освободить страну от еретической заразы²².

²⁰ Borowski T. Wspomnienia. Wiersze. Opowiadania. Warszawa, 1979, p. 75.

²¹ Нюрнбергский процесс. Т. 1, с. 831.

²² Лозинский С. Г. История инквизиции в Испании. СПб., 1914, с. 56, 143-145.

Скорей всего, литовец прав. Хотя не точен в терминах: фобианец с пулеметом - не зверь: куда зверю до него! Что же касается церкви...

Здесь же, в аккуратной, славной, вежливо-улыбчивой Литве, я видел, как интеллигентный священник беседовал со стайкой московских школьников. Подростки забрели в костел, их заинтриговал театр католичества: красочность икон, праздник витражей, подсветка в алтаре, величавость органа и хора... После службы священник, уже стряхнувший с себя торжественность обряда и опрошенный мирским костюмом, свой, земной, благожелательный, заговорил у выхода из костела с ребятами, пытался им объяснить смысл веры. Мягкие жесты, теплая улыбка, неторопливое течение рафинированно-русской речи литовца — все располагало подростков, они затихли, благодарно поглядывали... Священник сказал: «Подождите, я вам кое-что дам на память», скрылся внутри костела и вынес медальоны с изображением Девы Марии и небольшие карточки. Ребята расхватывали сувениры. Я попросил одну карточку: там были русские тексты молитв. В конце стояло: «Напечатано в Мюнхене, в 1944 году». Дымком запахло...

И все-таки не только попы.

Г. Фаст (дохристианское время): ...динамическое взаимодействие между евреями и неевреями в любой стране вызывало подъем антисемитизма... Если евреи были... трепещущей от страха, униженной и нищенской группой, этого могло не случиться; но если в своих тяжелейших обстоятельствах евреи замыкались в гордости и отчужденности, это раздражало неевреев²³.

С. Лозинский: ...языческий мир... выдвинул против евреев... их «варварский» и «отвратительный» обряд обрезания... поэт Марциал, описывая... неразборчивость римской кокотки Целии, говорит, что она... «не брезгует объятиями обрезанных жидов».

По-видимому, сами евреи стыдились своего обрезания... Воспитанная в духе эллинизма еврейская молодежь... выступая на ристалищах голой... стремилась замаскировать следы религиозной операции, подвергаясь с этой целью иногда очень болезненной контроперации, известной под названием эписмазма...

«Физически уродливые» евреи... были в глазах античного мира олицетворением и всяких духовных уродств: их стихийное сопротивление ассимиляции характеризовалось как «жидовское упрямство»; их сознание, купленное страшной ценой нескольких восстаний, что лбом стены не прошибешь и что маленькая Палестина беспомощна против всемирного Рима, было окрещено «жидовской трусостью», а стремление обойти многочисленные рогатки, расставленные на их пути, было названо «жидовской пронырливостью». Так создался образ народа — отвратительного как в физическом, так и в нравственном отношении.

Христианство... окрасило древний антисемитизм... в религиозный цвет...

А потом сработали пружины экономики — и «...конкуренция между христианским и еврейским мещанством приняла... форму самого зверского человеконенавистничества...»²⁴.

Надежная сложилась система. С детских лет приучали. Весьма авторитетными голосами.

Ч. Диккенс (из «Оливер Твист» - популярнейшего у детей романа):

...старый сморщенный еврей с всклокоченными рыжими волосами, падающими на его злобное, отталкивающее лицо.

²³ Fast H The Jews. Story of a people. New York, 1968, p. 243.

²⁴ Лозинский С. Г. Социальные корни антисемитизма в средние века и в новое время. Ростов-на-Дону, 1923, с. 22, 23, 15.

...еврей... вышел из своей берлоги... Пробиваясь крадучись вперед, скользя под прикрытием стен и подъездов, отвратительный старик походил на какое-то омерзительное пресмыкающееся, рожденное в грязи и во тьме... он полз в ночи в поисках жирной падали себе на обед.

Он [еврей] сидел, сторбившись... закутанный в старое, рваное одеяло-Правую руку он держал у рта и, поглощенный своими мыслями, грыз длинные черные ногти, а меж беззубых десен виднелось несколько клыков, какие бывают у собаки или крысы²⁵.

Правда, спустя двадцать восемь лет Диккенс написал образ другого еврея — воплощение добродетели и мягкосердечия, которые автор подчеркивал как еврейские национальные черты.

Другой великий писатель XIX в. был более принципиален: он своего представления об евреях не изменял никогда.

Н. Гоголь (из повести «Тарас Бульба»): ... — Перевешать всю жидову! — раздалось из толпы.— Перетопить их всех, поганцев, в Днепре!

...толпа ринулась... с желанием перерезать всех жидов.

Бедные сыны Израиля, растерявши все присутствие своего и без того мелкого духа, прятались в пустых горелочных бочках, в печках и даже заползвали под юбки своих жидовок; но казаки везде их находили.

...Жидов расхватили по рукам и начали швырять в волны. Жалобный крик раздался со всех сторон, но суровые запорожцы только смеялись,, видя, как жидовские ноги в башмаках и чулках болтались в воздухе...

[Описание еврея]: ...верхняя губа у него была просто страшилище; толщина ее, без сомнения, увеличилась от посторонних причин. В бороде у этого Соломона было только пятнадцать волосков, и то на левой стороне. На лице у Соломона было столько знаков побоев, полученных за удалство, что он, без сомнения, давно потерял счет им и привык их считать за родимые пятна.

...Рыжий жид выпил небольшую чарочку какой-то настойки, скинул полукафтанье и, сделавшись в своих чулках и башмаках несколько похожим на цыпленка, отправился со своею жидовкою во что-то похожее на шкаф. Двое жиденков, как две домашние собачки, легли на полу возле шкафа²⁶.

И. Тенеромо уверял, что слышал от **Л. Толстого**: «Вы возьмите лучшего из писателей-юдофобов, который в других вопросах и трезв, и способен связывать мысли и не повторяться; но как только доберется до евреев, то что ни строка, то слово «жид»... Как та срамница со сквернословием. Трудно подыскать другое сравнение для нашей (простите: мне даже противно выговорить это слово) жидоедской литературы²⁷. Похоже на правду.

²⁵ Диккенс Ч. Собр. соч. Т. 4. М., 1958, с. 77, 168, 417-418

²⁶ Гоголь Н. В. Собр. соч. Т. 2. М., 1952, с. 65, 67, 137, 138.

²⁷ Т е н е р о м о И. Указ, соч., с. 56.

(Окончание следует)